

Дуньямалиева Сабира Сафи кызы

УДК 391.4

ИЗГОТОВЛЕНИЕ ПРЕДМЕТОВ ОДЕЖДЫ НА ТЕРРИТОРИИ ДРЕВНЕГО АЗЕРБАЙДЖАНА

Специалисты считают, что одежда появилась в 40-25 тысячелетиях до нашей эры [14, 3]. Археологические раскопки, проведенные на территории Азербайджана, имеют огромное значение. Во время этих раскопок в нижних слоях Азыхской пещеры, относящихся к раннему Гуручайскому периоду, были найдены различные каменные орудия труда. Они свидетельствуют о том, что люди, обитающие на этой территории, могли изготавливать и пользоваться определёнными элементами одежды.

Среди этих орудий, относящихся к началу Нижнего Палеолита, имеются шилообразные [6, 16] и скребницы; треугольной формы и с наконечником (Рис.1). Эти, а также прочие орудия, обнаруженные в различных древних обиталищах на территории Азербайджана [5, 10] (Рис. 2–1,2), доказывают, что люди, живущие здесь, изготавливали различные инструменты для обработки шкур животных и использовали их в качестве одежды, а так же постепенно совершенствовали эти инструменты (Рис. 2–3).

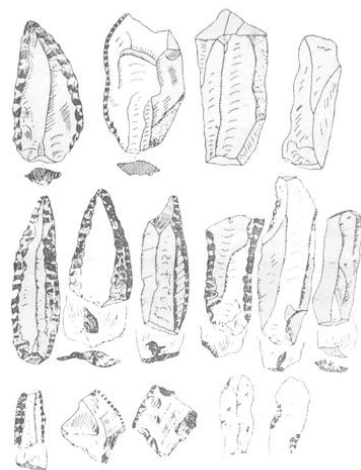

Рисунок 1

Рисунок 2

Археологические раскопки выявили, что для изготовления орудия производства в древние времена широко использовалась кость – точнее, разрезанная голенная кость крупного животного [5, 24] (Рис. 2–4).

По всей территории Азербайджана древние люди использовали каменные и костяные орудия для обработки шкур. Уже 4–5-х хронологических слоях Азыхской пещеры, были найдены орудия, используемые для обработки шкур.

Обнаружение подобных инструментов в 6-м слое (шелл, аббевиль) Азыхской пещеры показывает, что люди использовали выделанные шкуры животных в быту в те далекие времена.

Усовершенствованные орудия труда, обнаруженные на территории Азербайджана и не имеющие аналогов на всём Кавказе [10, 8–11] (Рис. 2– 5, 6, 7), доказывают, что, обитавшие здесь люди, обращали особое внимание на качество материалов для изготовления одежды, и в данной отрасли они обогнали своих соседей. Становится ясно, что ещё с начала палеолита, люди использовали обработанные шкуры (на это указывал и Герман Вейс [11, 192]).

Эти факты дают основание считать, что первобытные люди до *Homo sapiens* с целью уберечься от климатических и физических воздействий кутались в шкуры, используя их как предмет одежды.

Наряду с округлёнными скребницами, обнаруженными в Кюлтпе [1, 37] (Рис.3), были обнаружены также костяные шила, прялки и т.д. [1, 32, 50], что подтверждает, что в конце неолита и в период энеолита здесь было широко развито ремесленничество, местное население занималось вязанием, изготовлением костяных и кожаных изделий.

Первые признаки ткачества органически связаны с простыми техническими навыками вязания, и относятся к периоду мезолита [17, 259].

Орудия труда, относящиеся к периоду неолита и энеолита, доказывают, что наряду с обработкой шкур и изготовлением кожаных предметов одежды, в этот период уже занимались прядением шерсти. Начиная с этого периода, использовались также иглообразные шила, которые, вероятнее всего, были изготовлены из голенной кости. Эти шила тонкие, удлинённые и округлые, ими использовались в различных целях. Обе стороны шила шлифовалась, и инструмент приводился в пригодное для употребления состояние. Шила в этот период изготавливались из камня [5, 10] (Рис.5–1) и голенной кости мелких животных [5, 18] (Рис.4–4). В верхней части этих орудий наблюдается отверстие – вполне возможно, что они использовались в качестве шила и прочих инструментов, которые изготавливались из кости, с помощью каменных орудий. Это доказывают также следы, находящиеся на наточенной части некоторых костяных шил [5, 18] (Рис.5–3). Длина шил составляла 4-12 см. Две трети шил, обнаруженные из пласта энеолита поселения Кюлтпе I, изготовлены из голенной кости мелких животных [1, 50–51]. Дж. Н. Рустамов отмечает, что среди находок,

обнаруженных при разведывательных раскопках в погребальном памятнике Тойретепе было найдено острие иглы изготовленного из кости. Её поверхность аккуратно обработана и отшлифована, длина составляет 4,8 см, а диаметр в сломанной части – 0,5 см (Рис.5–2).

Для изготовления шила из голенной кости крупных животных эти кости разрезали вдоль на несколько частей, и старались в каждой части сохранить эпифиз (Рис.4–1). Острия некоторых игл, обнаруженных в Кюльтепе, указывают на их длительное пользование. Их длина составляет от 6 см до 15 см. Предполагают, что эти иглы использовались с нитью, нанизанной в их ушко.

Рисунок 3

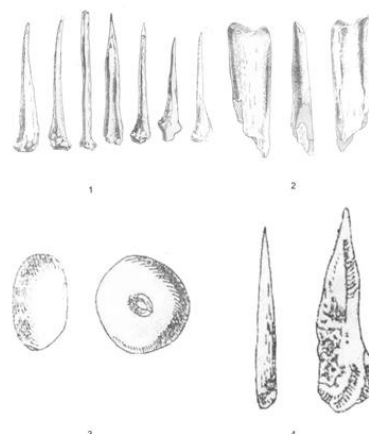

Рисунок 4

Круглый необожжённый предмет, сплюснутый с обеих сторон, с отверстием посередине, диаметром 7,8–8,2 см, и толщиной – 4–4,6 см. найденный в энеолитическом поселение пещеры Кюльтепе I возможно являлся прядильным инструментом, так как следы вокруг отверстия очень похожи на потертость от верёвки. Это показывает, что древние люди были знакомы прядильным ремеслом [1, 71] (Рис.4–3).

Возможно, при энеолите люди пользовались также первобытным ткацким станком, но он изготавливался из дерева, поэтому не сохранился до нашего времени.

Люди, проживавшие в период энеолита, занимались земледелием, животноводчеством, различными отраслями домашнего ремесленничества – вязанием и ткачеством, обработкой кости и шкур для изготовления предметов одежды. Наряду с множеством орудий труда, обнаруженных при раскопках, относящихся к периоду энеолита в Кюльтепе, были обнаружены также скребниции и полировальные инструменты, изготовленные из разрезанной голенной кости крупнорогатого скота. Длина их сохранённой части составляет 8,7-17,4 см [1, 50–51] (Рис.4–2). В первом культурном пласте обиталища Кюльтепе I были обнаружены также глиняные прялки. Во втором же пласте, кроме глиняной прялки, были обнаружены также костяные прялки, изготовленные из эпифиза крупнорогатого скота. А в третьем пласте были обнаружены только лишь глиняные прялки. На основании этого можно утверждать, что племена, проживающие в Кюльтепе, были знакомы с первобытным ткачеством и вязанием ещё в конце неолита. Вполне вероятно, что тщательно отшлифованные с обоих концов костяные «иглы», относящиеся к концу неолита и началу энеолита, использовались как спицы для вязания предметов одежды из шерсти, отпряженной на вышеуказанных прялках.

Различные медные предметы, обнаруженные в обиталищах периода энеолит – шила, иглы и т.д. доказывают, что части одежды уже не только соединялись методом прокалывания и завязывания, но и зашивались иглой. Усовершенствование орудий труда не могло не повлиять на качество изготавливаемых материалов. Можно предположить, что уже в этот период широко использовались различные инструменты для вязания.

Глиняный сосуд, обнаруженный при разведывательных раскопках в Тойретепе, имеет существенное научное значение. Он создаёт представления об умении людей периода энеолита вязать и их знаниях по технике вязания [19, 26] Также см.: И. Г. Нариманов. Археологические исследования поселение Шому – тепе в 1963 г., стр. 50). Сосуд имеет ровный поддон, покрытый следами вязания. Обломки глиняного сосуда с ровным вязаным поддоном, обнаружен также в пласте периода энеолита, в погребальном памятнике Бабадервиш. Образцы подобного вязания наблюдаются также на поверхности глиняного сосуда, обнаруженного в Аликометепе. Следы вязания, обнаруженные на глиняных сосудах, доказывают, что техника вязания была знакома людям периода энеолита (отметим, что в источниках эта техника называется тканием, при этом особо отмечается, что материал изготовлен «не методом ткания утка и основы», значит эта другая техника, которая мы называем «техника вязания» - С.Д.).

Начиная с периода энеолит, параллельно с искусством вязания совершенствовалось также ткацкое ремесло. Это утверждается также образцами ткачества на поверхности глиняных сосудов, обнаруженных в погребальных памятниках Кюльтепе I, Гаджи Фируз, Иланлытепе, Бабадервиш, Лейлатепе и т.д. Инструмент, используемый в Гобустане для плетения рыболовной сети, следы вязания на глиняных сосудах и т.д. доказывают, что люди, прожившие в период энеолита на территории Азербайджана, были знакомы

как с техникой плетения, кругового вязания, так и техникой рядного тканья, с помощью первобытного ткацкого станка. Таким образом, становится ясно, что люди, прожившие в период энеолита, умели изготавливать предметы одежды из обработанных шкур и тканей, вязаных и сотканных из естественных волокон. А для шитья они использовали, в основном, костяные шила и иглы.

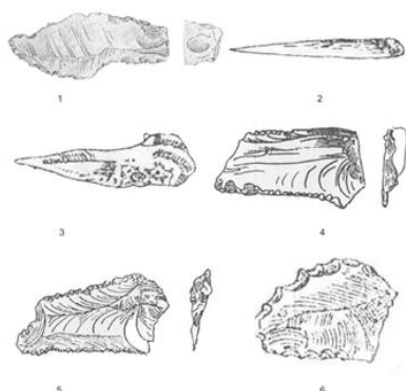

Рисунок 5

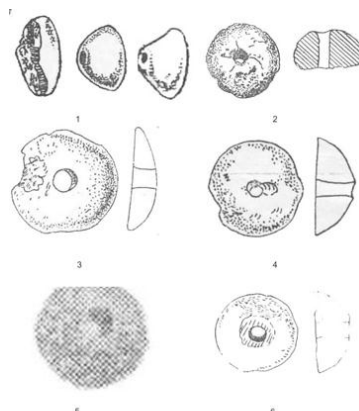

Рисунок 6

Со первой половины IV тысячелетия до н.э. в Азербайджане начался Бронзовый век, который продлился до конца II тысячелетия до н. э. Во время археологических раскопок, относящихся Бронзовому веку на территории Азербайджана, в том числе на Апшероне [8, 56], были обнаружены скребницы, прядильные наконечники, прялки, шила, иглы, булавки, различные пуговицы, пояса, пряжки и множество предметов украшения, что говорит о формировании одежды и её эстетических ценностей.

Несмотря на возникновение новых материалов для изготовления одежды, обнаруженные орудия труда [8, 56] (Рис.5–4, 5, 6) указывают, что в Бронзовом веке шкуры всё ещё использовались как одежда.

Обнаруженные на равнине Агъязы, обиталища Бабадериш, относящегося к позднему Бронзовому и раннему Железному веку, из Мингечаурских могил, а также в долинах Гуручай и Конделенчай, головки цевья [8, 137] (Рис.6–1), прялки из кости [7, 108, 124] (Рис.6–3, Рис.7–1), прялки изготовленные из эпифиза (Рис.6–4, 6), наконечник цевья [5, 218–224] (Рис.6–5) доказывают, что ткачество и прядение становятся основными занятиями местного населения [5, 75] (Рис.6–2) и дают материалы для изготовления предметов одежды.

Костяные прялки появились в Азербайджане еще в III тысячелетии до нашей эры. В конце Бронзового и начале Железного веков [7, 123–124] в связи с развитием ткачества увеличивается количества найденных при раскопках каменных и глиняных прялок.

Обломок шила [7, 124] (Рис.7–3), костяные шила [12, 31] (Рис.7–4), медное шило [7, 24–28], два шила с отшлифованными концами [7, 16], а также шила, изготовленные из бронзы [18, 27, 31], кости и камня [16, 92] (Рис.9–1, 2), относящиеся к Бронзовому веку, использовались для фиксации шкур на теле человека.

Костяная игла [12, 31] (Рис.7–5), иглы, изготовленные из тонкой бронзовой проволоки [7, 124] (Рис.7–6), иглы (21, стр. 57, 61, 84, 85) из поселения Кюльтепе II, бронзовые иглы с ушком [10, 125] (Рис.7–7), прочие бронзовые иглы [7, 24–28] (Рис.9–7,8), игла (9, стр.16), прочие иглы (Рис.8–1), обнаруженные в большом количестве в этот период, вероятнее всего, использовались непосредственно для шитья одежды [16, 119, 127, 128].

Иглы, используемые для шитья, постепенно становились более гладкими, и изготавливались из более прочных металлов. Наряду с этим, всё ещё использовались и костяные иглы и шила, что подтверждается археологическими раскопками.

Усовершенствование ремесленных инструментов также способствовало облегчению изготовления предметов одежды и естественно, улучшению их качества. Хотя предметы одежды того периода не дошли до наших времён, у нас есть достаточно оснований утверждать, что уже в то время в одежде проявлялся эстетический фактор. Использование в изготовлении одежды различных поясов, пуговиц, игл с наконечником и булавок подтверждаются результатами археологических раскопок.

На примере бронзовых булавок, обнаруженных при раскопках, можно проследить развитие эстетического фактора в одежде древних времён, где особое внимание уделялось художественному оформлению булавок.

Бронзовая булавка, обнаруженная в Бабадерише и относящаяся первой половине II тысячелетия до н.э. [7, 109], вторая бронзовая булавка длиной в 10 см, обнаруженная в обиталище позднего Бронзового и раннего Железного веков [7, 110] (Рис.8–2), целая булавка длиной в 16 см, обнаруженная при Агъязинских археологических раскопках и относящаяся к I тысячелетию до н.э. (Рис.8–7), сохранённая головка другой булавки [9, 53] (Рис.8–4), две бронзовых булавки с накрученными головками, обнаруженные в Мингечауре [4, 218] (Рис.9–3, 4), бронзовая игла с округлённым концом и головкой длиной в 7 см и толщиной в 3 см [6, 239] (Рис.9–5), игла с головкой длиной в 8,8 см, изготовленная из тонкой проволоки и обнаруженная в Кюльтепе I [1, 54] (Рис.8–5, 8), ещё одна игла длиной в 7,8 см [7, 124] (Рис.8–7), иглы с головками, обнаруженные в Мингечауре [4, 218] (Рис.9–3, 4) и булавка длиной в 12 см, обнаруженные в курганах Хачбулаг, относящихся к позднему Бронзовому и раннему Железному векам [7, 59] (Рис.8–6), считаются

предметами, часто встречающимися в обиходе древних, обитавших на территории древнего Азербайджана. На наш взгляд, использование этих игл, со сплюснутыми головками в качестве спицы для вязания также не вызывает сомнения.

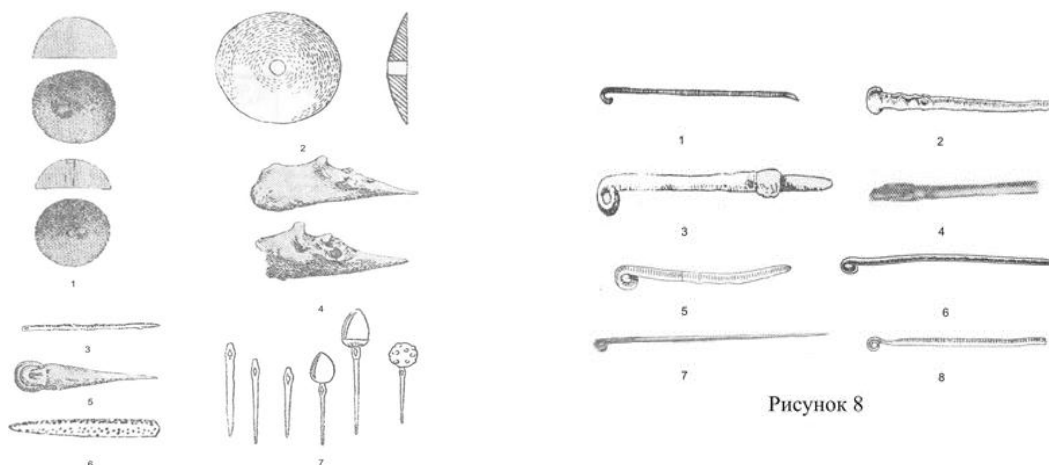

Рисунок 7

Рисунок 8

Пуговицы, пришитые к одежде и обнаруженные при археологических раскопках, кроме своих практических назначений, использовались также как украшения, судя по разнообразию форм и материалов из которых они были изготовлены. В качестве примеров можно указать 10 бронзовых пуговиц с отверстиями на краях, обнаруженных в Мингечауре и относящихся к Бронзовому веку [4, 218] (Рис.10–5), крупные бронзовые пуговицы с каменными узорами, обнаруженные в кургане [6, 109] (Рис.10–4), а также пуговицы, обнаруженные в Мингечауре [2, 84].

Среди бронзовых предметов-украшений, обнаруженных в Сырт-Чичи, имеются и несколько куполообразных пуговиц, изготовленных из тонкой бронзовой пластины, некоторые из которых имеют два отверстия для пришивания к одежде, а на остальных имеются крючки, предназначенные для прикрепления к одежде [6, 181] (Рис.10–6).

Украшалась одежда, в основном, пуговицами, поясами, скобами поясов и булавками.

Пуговицы изготавливались также из бронзы, сурьмы, кости, дерева и перламутра. Углублённая часть бронзовых пуговиц, изготовленных методом литья, наполнена известковым раствором. Пуговицы имеют полукруглые, плоские и конусообразные формы. На поверхностях некоторых из них имеются выпуклые узоры в виде концентрических колец [20].

Были широко распространены чешуйки, пришиваемые к одежде. Их, обычно, находят в захоронениях вокруг скелета, нередко в количестве от 200 до 500 штук. Некоторые из чешуек имеют круглые отверстия для пришивания к одежде.

В древние времена в ткацком ремесле в качестве сырья использовались шерсть и лён. Шерсть пряли с помощью ручного цевья, оснащённого каменными или глиняными прялками. В каменном погребальном коробе № 126, исследуемом Ю. И. Гуммелем в 1938 г. близ села Сейфали Шамхорского р-на, были обнаружены каменные головки цевья (2 штуки), используемые с данной целью (Рис.7–1), и бусы в форме чечевицы с очень тонкими отверстиями. Следовательно, эти бусы нанизывались на такие же тонкие нити. Это доказывает, что в Бронзовом веке, а также в начале Железного века в Шамхоре люди умели прясть сверхтонкую нить [23, 152].

Мы уже отмечали, что станковое ткачество было известно древним людям ещё с неолита. Деревянные части ткацкого станка, обнаруженного в катакомбных могилах Мингечаура [13, 27], доказывает, что в Бронзовом веке станковое ткачество являлось одним из основных способов изготовления материалов для предметов одежды (Рис.10–3). Куски ткани, обнаруженные при археологических раскопках, доказывают, что с помощью ткацкого станка изготавливались более аккуратные предметы одежды различных видов. Несомненно, многочисленные стада овец, принадлежащие древним обитателям Западного Азербайджана, полностью удовлетворяли их потребность в шерсти, и, предположительно, они использовали, в основном, шерстяные ткани [13, 153].

В середине Бронзового века, благодаря развитию овцеводства, усовершенствовалась обработка шерсти, и усвоилось изготовление шерстяной ткани. Наряду с производством шерсти, развитие скотоводства существенно способствовало развитию скорячества. Во время раскопок близ села Гасанлу на южном побережье озера Урмия в Южном Азербайджане было обнаружено несколько кусков ткани, в том числе, образцы грубых и нежных тканей. При исследовании было установлено, что эти ткани были сотканы из овечьей и козьей шерсти. Часть тканей были ворсистыми – некоторые с бахромой, а некоторые без бахромы. Нередко длина ворса достигала до 3-х см. Край одного из образцов ткани были узловатыми. В Марлике также были обнаружены небольшие куски ткани, а также остатки обычных и скрученных веревок. По состоянию сохранности и давности изготовления кусков ткани, обнаруженные в Гасанлу и Марлике, являются редкими находками среди тканей Ближней Азии. Из письменных источников известно, что в IX

веке до н.э. Ашшурнасирапал II брал в качестве подати у населения Замуы (исторической территории Азербайджана) шерсть и одежду, шитую из разноцветной шерстяной ткани [22, 100].

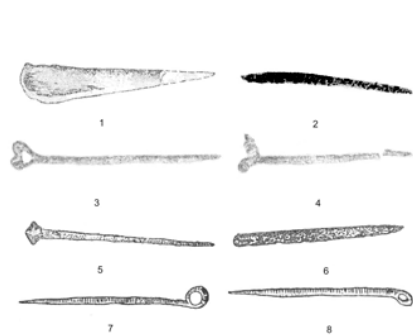

Рисунок 9

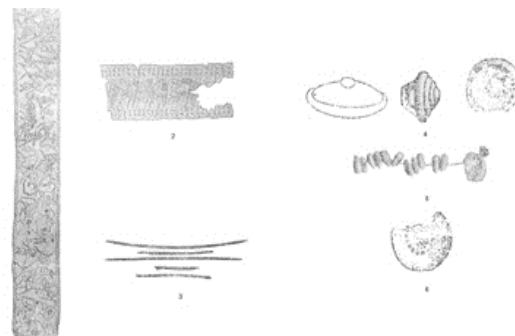

Рисунок 10

Благодаря лоскутку ткани, обнаруженному при раскопках захоронения в Мингечауре, относящегося к I тысячелетию до н.э., можно установить, что на тело усопшего надевали нижнее бельё, потом предметы украшения, а уж затем его одевали в верхнюю одежду [2, 76]. Остатки предметов одежды и многочисленные круглые предметы, используемые, предположительно, для прядильных целей, обнаруженные в погребальных памятниках, доказывают, что в этот период люди были хорошо ознакомлены с техникой прядения и ткали нежные ткани из различных нитей.

В V веке до н.э. греческий учёный Геродот (484–425) писал о качестве Азербайджанских тканей следующее: “В лесах этих мест растут деревья, из листьев которых местное население выжимает сок и смешивает с водой, и полученной смесью наносят узоры на свою одежду. Эти узоры не стираются, а сохраняются вплоть до полного изнашивания одежды” [15, 7].

Таким образом, типологический анализ шил, игл, головок игл и булавок, обнаруженных при археологических раскопках, имеет существенное значение для изучения техники вязания, плетения, ткачества, кройки и шитья, связанных с изготовлением предметов одежды, относящейся к исследуемому периоду. Длина шил, относящихся к периодам неолита и энеолита, составляет 6-15 см, а энеолита – 4-12 см; длина кончика иглы – 4,8 см, диаметр сломанного места – 0,5 см, длина игл – 4,5-7,5 см, длина игл с головками – 7-16 см, а толщина – 3 см. Понятно, что иглу длиной в 12-16 см и диаметром в 3 см невозможно использовать ни для шитья, ни в качестве булавки. Поэтому, можно предположить, что она использовалась в качестве спицы для вязания.

Выводы и перспективы. Таким образом, основываясь на вышесказанное, можно утверждать, что в Азербайджане:

- в периоды палеолита и мезолита люди пользовались предметами одежды, изготовленными из шкур животных, чтобы уберечься от климатических и физических воздействий; для их фиксации на них делались отверстия и крепились завязки;

- в период палеолита люди были знакомы с первобытной техникой механического скорнячества: для изготовления меховой одежды они делали на шкуре отверстия с помощью каменных или костяных орудий, затем пронизывали в них повязки;

- в конце мезолита и начале неолита люди обладали первобытными техническими навыками вязания, обитатели мезолита, наряду с этим, изготавливали украшения и пользовались ими, начиная с VI тысячелетия до н.э. части одежды прикреплялись не только с помощью отверстий и повязок, но и методом шитья с помощью игл;

- в конце неолита и начале энеолита возникла техника вязания одной спицей (крючком). Использование вязаных мешков для изготовления глиняных изделий доказывает, что в этот период вязание занимало существенное место в быту местного населения. Обитатели энеолита уже были знакомы с ремеслом прядения шерсти, и вязали материалы из шерсти и растительных волокон. Этот вязаный материал мог иметь любую длину, но его ширина могла составлять от 7 до 12 см, в зависимости от ширины используемого инструмента. Кроме того, обнаруженные костяные и медные иглы показывают, что люди в те времена умели также пришивать вязаные изделия;

- уже в раннем Бронзовом веке появились ткацкие инструменты, что повлияло на качество сотканых материалов и развитие ткацкого ремесла.

Искусство ткачества и окрашивания в Азербайджане ещё с древних времён удовлетворяло потребность людей. Окрашивание тканей в различные цвета и красота узоров на них доказывает, что обитатели этих территорий ещё издревле обладали развитым эстетическим вкусом.

Источники и литература:

1. Абибуллаев О. А. Археологические раскопки в Кюльтепе / О. А. Абибуллаев. – Баку : Элм, 1959 (на азерб. яз.).
2. Материальная культура Азербайджана : т. I. – Баку : Элм, 1949 (на азерб. яз.).
3. Материальная культура Азербайджана : т. III. – Баку : Элм, 1953 (на азерб. яз.).

4. Материальная культура Азербайджана : т. IV. – Баку : Элм, 1962 (на азерб. яз.).
5. Материальная культура Азербайджана : т. VI. – Баку : Элм, 1965 (на азерб. яз.).
6. Материальная культура Азербайджана : т. VII. – Баку : Элм, 1973 (на азерб. яз.).
7. Материальная культура Азербайджана : т. VIII. – Баку : Элм, 1976 (на азерб. яз.).
8. Материальная культура Азербайджана : т. IX. – Баку : Элм, 1980 (на азерб. яз.).
9. Материальная культура Азербайджана : т. X. – Баку : Элм, 1978 (на азерб. яз.).
10. Материальная культура Азербайджана : т. XI. – Баку : Элм, 1993 (на азерб. яз.).
11. Вейс Г. История одежды, вооружения, построек и утвари народов древнего мира : т. I / Г. Вейс. – М. : Восточные народы, 1873.
12. Исмаилов Г. Следы древней культуры в долине Гуручай и Кондаланчай / Г. Исмаилов. – Баку : Элм, 1981 (на азерб. яз.).
13. Исторические памятники Азербайджана / ред. М. А. Казиев. – Баку: Музей истории Азербайджана, 1958 (на азерб. яз.).
14. Каминская Н. М. История костюма / Н. М. Каминская. – М. : Легпромиздат, 1986.
15. Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе : т. I / В. В. Латышев. – СПб. , 1980.
16. Материалы по истории Азербайджана : т. VIII. – Баку : Элм, 1973 (на азерб. яз.).
17. Мустафаев А. Н. Мастерство в Азербайджане / А. Н. Мустафаев. – Баку : Алтай, 1999 (на азерб. яз.).
18. Нариманов И. Г. Археологические памятники Гянджечайского района / И. Г. Нариманов. – Баку : Элм, 1958.
19. Рустамов Дж. Н. Разведческие раскопки в Тойретепе / Дж. Н. Рустамов. – Баку : Элм, 1963 (на азерб. яз.).
20. Садыгзаде Ш. Г. Древние Азербайджанские украшения / Ш. Г. Садыгзаде. – Баку : Ишыг, 1971 (на азерб. яз.).
21. Сеидов А. Г. Памятники Куро-араксской культуры Нахичевани / А. Г. Сеидов. – Баку, 2003.
22. Гашгай С. Государство Манна / С. Гашгай. – Баку : Азербайджан, 1993.
23. Халилов Дж. Э. Археологические памятники древнего Азербайджана эпохи Бронзы и железа / Дж. Э. Халилов. – Баку : Элм, 1959 (на азерб. яз.).

Зейналов Хазар Атиф оглу

УДК 7.036

СКУЛЬПТУРА АЗЕРБАЙДЖАНА В ТРУДАХ РУССКИХ ИСКУССТВОВЕДОВ (В 60-80-Х ГОДАХ ПРОШЛОГО СТОЛЕТИЯ)

Постановка проблемы. 60-80-е годы прошлого столетия – время всестороннего развития национальных художественных школ бывшего советского искусства. В этот период достигает расцвета как само искусство (включая национально-декоративную специфику), так и его изучение, анализ свойственных национальному искусству творческих стилей [1].

В рассматриваемый период развивается также монументальная скульптура – одна из ведущих отраслей изобразительного искусства. Нередко расцвет национальных художественных школ ассоциируется посредством монументальных композиций, заимствовавших много художественных элементов из народного творчества [5]. Заслуживают внимания и станковые формы, более характерные для декоративно-прикладного искусства [4, 6].

Передача свойств национальных школ в контексте современности явилась одной из главных профессиональных требований, которое было предъявлено к монументальному искусству. Эти и другие проблемы художественной интерпретации занимали главную позицию в трудах некоторых российских искусствоведов, исследовавших в те годы особенности национального искусства [3, 9-14].

Одним из таких исследователей является Н.В.Воронов. Проблемы развития монументальной скульптуры являются приоритетной темой в его научной деятельности. Вопросы развития азербайджанской монументальной скульптуры также оказываются в сфере научных интересов исследователя.

Интересен анализ «поэтической» серии в монументальном искусстве Азербайджана. Для Воронова это - период, когда монументальная скульптура республики всего за два-три года делает заметные успехи, значение которых простирается на несколько десятилетий вперед. Начиная с памятника Низами, а потом и Сабира, эта прогрессивная тенденция получает заметное динамическое развитие, особенно в первой половине 60-х годов: «В Баку в 1960-м году был открыт памятник Хуршид Бану (скульптор О.Эльдаров, архитекторы: Э.Исмаилов и Ф.Леонтьева), в 1961-м году Самеду Вургуну (скульптор Ф.Абдуррахманов, архитектор М.Усейнов), в 1962-м году Мухаммеду Физули (скульпторы: Т.Мамедов и О.Эльдаров, архитектор Г. Мухтаров)» [3, 161].

Н.В.Воронов подчеркивает, что «удачное решение проблемы национального характера (т.е. проблемы интерпретации в новых пластических произведениях вековых особенностей народной культуры – Х.З.) нашли и авторы памятника Натаван. Правда, здесь национальный характер выражен более прямолинейно – двухметровый круглый в плане гранитный постамент украшен фризом национального орнамента» [3, 162]. Воронов быстро замечает прямолинейность национальных особенностей, вложенных в композицию – в данном случае характерный фриз с национальным орнаментом. Однако думается, что в образе поэтессы присутствуют не менее значительные аргументы, свидетельствующие в пользу присутствия в работе национального колорита. Что, в первую очередь, проявляется в одежде изображенной, в ее головном